

Хезарфеина: в этих трактатах настоятельно подчеркивается, что источником благополучия государственной казны и ленных владельцев является райя (крестьяне).

О. Баркан, опираясь на цитированный выше документ, пытается доказать, что райя не были париями, лишенными всякого достоинства. Но этот документ, прежде всего, показывает, что Турецкое государство, обслуживая интересы знати, всеми средствами попирало достоинство крестьянских масс и ограждало права и привилегии господ-сипахиев от возможных посягательств со стороны народа.

Феодалный гнет по отношению к крестьянам становился все более невыносимым. С середины XV в. система прикрепления крестьян к земле подтверждается юридическими актами султанов. Несмотря на это, задавленные налогами земледельцы бросают свои наделы и бегут, пытаясь таким путем спастись от феодального гнета, от той системы «гармонического сотрудничества классов», которую превозносят нынешние кемалистские историки. Именно об этой эксплуататорской политике Османского феодального государства и ни о чем другом свидетельствуют документы, приведенные О. Барканом.

О. Баркан заявляет, что кемалистские историки должны отказаться от того, чтобы, «следуя некоторым социалистическим учениям, искать повсюду классовую борьбу и классовую эксплуатацию, а обязаны проявлять настойчивость в том, чтобы понять названную систему в объективной форме»¹. Однако как раз факты объективной исторической действительности, от которых не уйти кемалистским социологам, показывают, что, начиная с первых дней существования Османского государства, его история заполнена острой классовой борьбой. Для доказательства этого достаточно перечислить наиболее известные народные восстания, направленные против феодальной эксплуатации, против притеснений и насилий, чинимых народу господствующими классами во главе с султанским правительством: восстание шейха Бедреддина (1413—1417), восстание Шайтан Кулу (1511), восстание Джелала (1519), серия восстаний так называемых «Джелали» на протяжении XVI и XVII столетий (Календера, Кара Языджи, Жанпулада и многих других)². В свете этих фактов сказки кемалистских историков о «классовом сотрудничестве» и «социальной гармонии» выдают их с головой как лжецов и беззастенчивых фальсификаторов истории.

Остановимся на последнем утверждении кемалистских историков, что упадок Османской империи объясняется главным образом нерадивостью султанов и государственных сановников, которые с конца XVI в. отошли от «традиционных национальных принципов» управления государством и разрушили, таким образом, его древние устои.

Ничего общего с исторической истиной это утверждение не имеет. Разложение и упадок Османского государства нельзя отнести за счет «небрежности» его правителей, как это стараются представить многие историки³. Не мало деятельных людей, начиная от султана Мурада IV и кончая великими визирами, принимало самые энергичные меры для того, чтобы остановить разложение государства. Однако их действия были обречены на неудачу не из-за их неспособности, а из-за того, что

¹ Ulkü, № 59, s. 36.

² См. А. С. Тверитинова. Восстание Кара Языджи-Дели Хасана в Турции Л., 1946. К сожалению, другие восстания еще не получили освещения в советской литературе.

³ Tarih, с. III, p. 115; Yusuf Akçura. Osmanlı devletinin dağılma devri.